Т 44/158
фальц на №7

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

БУДУЩЕЕ РОССИИ—В РУКАХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ!

НОЯБРЬ 1918 г.

№ 8—9.

ЦЕНА В МОСКВЕ 2 руб. 25 коп.
ЦЕНА ВНЕ МОСКВЫ 2 руб. 50 коп.

Главная контора и редакция:
Москва, 1-я Мещанская, дом № 50, кв. № 12.
РЕДАКЦИЯ открыта по вторникам и четвергам от 5 — 7 часов вечера.
КОНТОРА открыта по вторн. и четв. от 5—7 час. веч.

XXIX-1885

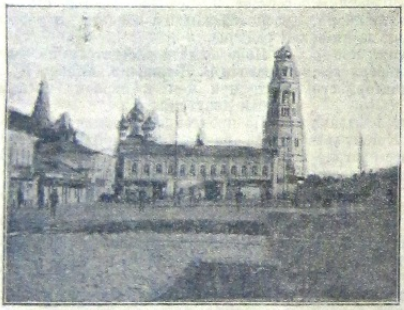
СОДЕРЖАНИЕ № 8—9.

1. I-ый Всероссийский С'езд Союзов Рабочей и Крестьянской молодежи—**М. Т.** 2. Религия и молодежь.—**Н. Маркова.** 3. Трудовая школа.—**М. Т.** 4. Каждому—стих. **А. Никанорова.** 5. После революции—стих. **А. Никанорова.** 6. Осень и весна—стих. **Г. Ширманта.** 7. Фантазии души—стих. **Г. Шидловского.** 8. Дыхание вод.—стих. **А. Вашкова.** 9. Ветер.—стих. **Валентины.** 10. Осенний вечер.—стих. **Н. Захарова.** 11. Роша.—стих. **Г. Ширманта.** 12. Рай и Ад—стих. **Г. Ширманта.** 13. Тайна—стих. **Г. Ширманта.** 14. Зиме—стих. **А. Никанорова.** 15. О театре будущего—статья **Ш.** 16. Правдивая история государства Российского—**Ив. Аспирина.** 17. Хроника. 18. Извещения и об'явления.

ИЛЛЮСТРАЦИИ В ТЕКСТЕ: 1. Иваново-Вознесенск—5 фотографий **Н. Кузнецова.** 2. Виньетка—рис. **Б. Андреева.** 3. Игорь—рис. **Ив. Аспирина.**

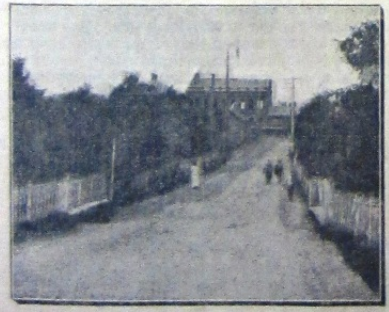
РУССКИЙ МАНЧЕСТЕР.

(Гор. Иваново-Вознесенск).



Гор. Иваново-Вознесенск, Площадь Революции и здание городского Совдепа (колокольня на левой стороне построена еще при Петре Великом).

Советская ул. (бывш. Александровская), слева на первом плане женская гимназия Крамаревской, вдали (где колокольня) реальное училище и единственная в России центральной) школа колористов. В настоящее время в этом помещении находится одна из аудиторий и лаборатория Иваново-Вознесенского Политехникума.



Одна из центральных улиц города.

Георгиевская ул. Направо типография, где печатается еженедельная ученическая газета „Свободная Мысль".

Цели журнала:

Полное раскрепощение духа молодежи в России, развитие свободного волевого самосознания, как фундамент бесконечных творческих достижений, об'единение молодежи на платформе тесного единения с народом, отражение всех сторон жизни и творчества молодежи и ее участия в строительстве общественной жизни.

Программа журнала.

1. Общественная жизнь и молодежь. 2. Жизнь молодежи неучащейся и учащейся в школе высшей и 2-й ступени. 3. Эсперанто. 4. Беллетристика. 5. Скульптура. 6. Живопись. 7. Зодчество. 8. Театр. 9. Музыка. 10. Спорт. 11. Хроника. 12. Библиография и критика. 13. Юмор. 14. Смесь и задачи. 15. Почта. 16. Наша портретная галлерея. 17. Об'явления.

Сотрудники журнала:

Вся русская молодежь, желающая принять участие и дать рукописи для напечатания. Все лучшее, талантливое и интересное немедленно помещается. Рукописи должны быть написаны по правилам новой орфографии на одной стороне листа крупно и разборчиво. Рукописи менее печатного листа не возвращаются. Рукописи помеченные словом „оплатить"—оплачиваются по соглашению (а том случае, если будут приняты к печати). Присылкой рукописей, рисунков и фотографий Редакция просит торопиться.

1-й Всероссийский С'езд Союзов Рабочей и Крестьянской Молодежи.

(От нашего специального корреспондента).

I. Перед с'ездом.

Еще с утра, 29-го октября, помещение Политехнического О-ва, предназначенного для с'езда, оживленно. В больших громадных комнатах и в громадном зале второго этажа толпятся делегаты, приехавшие из провинции. Они еще не перезнакомились друг с другом и потому стоят отдельными небольшими кучками.

У стола Организационного Бюро идет спешная проверка полномочий, мандатов и удостоверений. Некоторые из них весьма сомнительны и вызывают долгие споры.

У этого же стола идет опрос и выдача справок. Многих делегатов интересует вопрос о помещении и питании. О том и о другом позаботились отдельные члены Московского Комитета. Общежитие оборудовано в первом этаже дома, а пища получена из Комиссариата Народного Просвещения.

В одной из комнат находятся несколько книжных киосков Контрагентства при В. Ц. И. К., Союза Юных Эсперантистов и Московского Союза Рабочей Молодежи „III Интернационал".

Около киосков также небольшие сборища. Жажда провинции в знаниях огромна, и делегаты обладают почти неограниченными полномочиями на закупку книг. Особое внимание уделяется эсперантистам.

Многие даже никогда и не слыхали об эсперанто, и продавцам приходится давать обстоятельные справки и пояснения. Иных привлекает эсперантское знамя: красный, красный стяг с нашитой на него пятиконечной эсперантской звездой. Большим успехом пользуются полные учебники языка, стоющие всего 30 коп.

Около часа становится известно, что открытие с'езда, назначенное на 12 часов, откладывается. Прибыло уже около 150 делегатов, но организаторы ждут большего.

В ожидании открытия делегаты знакомятся друг с другом. Устраивается совещание по областям, кроме Московского района. Отдельно собирается Центральная, Северная, Южная и Восточная области. Каждая область намечает своего кандидата в президиум. Как всегда в таких случаях, проходят наиболее говорливые и крикливые.

Москвичи, тем временем, скучают у окон, читают книжки и журналы. Для оживления их несколько барышень из Бюро подходят к роялю и берут несколько аккордов. Потом начинают „Интернационал". Около них собирается импровизированный хор, но пение все-же не ладится,—слишком уж холодно.

Часам к двум прибывает значительная группа делегатов из г. Кинешмы. Очевидно, прямо с вокзала,—с мешками, кульками и рогожами. Следом за ними является еще несколько групп. Все с одного поезда. Появляется уверенность, что с'езд осуществится. Инициаторы его успокоились и довольны.

У одного стола производится выдача талонов на обед и на ужин. К нему устремляются делегаты. Почти все проголодались и спешат воспользоваться своим правом. Но обед заставляет себя еще долго ждать. Пока в столовой выдается лишь чай с сухарями.

Около пяти часов число делегатов достигает 200, и Организационное Бюро решает открыть с'езд.

Состав прибывших почти исключительно пролетарский. Учащихся совсем не видно,—все больше рабочая молодежь. Некоторые делегаты представляют громадное количество рабочих. Так, например, присутствуют четверо товарищей из Иваново-Вознесенска, представляющие тысячную массу.

К роялю безпрерывно подходят отдельные товарищи и наигрывают различные мотивы. Иногда импровизируют очень удачно.

II. Открытие.

Тем временем в столовой оживление,—с обедом все еще мешкают, и товарищи получили его лишь к 6 часам.

Постепенно в большом зале П. О-ва собираются делегаты и размещаются на свободных местах. Около кафедры суетятся члены организационной группы.

В 6½ ч. тов. Цетлин от имени инициаторов об'являет с'езд открытым и предлагает почтить память павших товарищей. Зал торжественно поднимается и снимает шапки. Целью с'езда, по его словам, является выражение пути и задач Союзов Рабочей Молодежи „III Интернационал," об'единение и спайка их и организация молодежи для помощи пролетариату, кующему новую жизнь.

Без прений избирается президиум в составе 9 человек. Состав его самый разнообразный: и солдаты, и учащиеся, и рабочие.

Почетными председателями с'езда избираются В. Ленин, Фр. Адлер и К. Либкнехт, при чем к первому посылается особая депутация.

По прочтении регламента и порядка с'езда начинаются приветствия. С'езд приветствуют делегаты от Воронежа, Петрограда, Москвы, от журнала „Юный Пролетарий", от Курска, Владимира, Тулы и др. гор.

Особый успех имело приветствие т. Хазама от Урала: „Красный Урал шлет вам приветствие",—говорит он. „Да, он красен, но красен от крови рабочей молодежи, ушедшей на фронт. Мы, находящиеся здесь, должны сказать им: Стойте спокойно, мы придем к вам на помощь и отомстим за вас. Мы будем бороться не словами, а штыками, только штыками. Да здравствует гражданская война и полки, ее поддерживающие,"—кончает он. Каждая фраза его прерывалась продолжительными аплодисментами.

По окончании приветствий делает доклад председатель Организационного Бюро, а затем начинаются доклады с мест.

М. Т.

От редакции. Отчеты следующих заседаний будут даны в будущем номере.

ХРОНИКА.

Приветствие Германской Молодежи.

Берлин, 28, X. Представители революционного юношества Германии, собравшиеся сегодня под председательством Либкнехта в Берлине, шлют русским товарищам братский привет.

Юношество уверено, что оно находится в настоящий момент накануне решающих боев, и решило последовать прославленному победой примеру русского революционного юношества. (*Роста*).

В Москве образовался кружок юных филателистов и коллекционеров, имеющий целью облегчение возможности собирания марок, значков, монет и пр. интересующемуся этим юношеству. Справки и запись в члены производятся ежедневно от 10—3 ч. дня. 2-я Брестская ул. д. 19 кв. 31.

Товарищи, согласные с целями М. С. С. Молодежи, записывайтесь в члены Союза!

Запись производится: Тверская, 27, кв. 51 по Средам и Пятницам от 5—7 час. вечера и по Воскресеньям от 11—1 часу дня.

Вниманию т.т. членов Московск. Св. Союза Молодежи.

Товарищ!

Литературная секция Свободного Союза Молодежи доводит до вашего сведения о ближайших заседаниях секции:

3-го ноября въ 5½ час. вечера.

Предметы занятий: 1) Составление плана работ секции и 2) Собеседование о журнале „Жизнь и Творчество Русской Молодежи".

10-го ноября въ 5½ час. вечера.

Предметы занятий: 1) Доклад тов. Уранского на тему: „Три мира" (Жизнь, человек и толпа), по драме Л. Андреева „Тот, кто получает пощечину" и 2) Собеседование по докладу.

Адрес секции: **Тверская, 27, кв. 51, 4-й этаж.,** (бывшая гостин. „Левада").

Просьба—не опаздывать на собрание.

Последнюю не сделанную повестку считать уничтоженною.

Москва, 28 окт. 1918 г.

Секретарь секции *М. Черных.*

Цели литературной секции Свободного Союза Молодежи:

1) Задача секции—прежде всего, познакомить между собою и сблизить разрозненную литературную молодежь, итти к ней на помощь в ее творчестве и саморазвитии.

2) Изучение писателей.

3) Развитие литературного восприятия.

К сведению.

В вопросе выбора писателей для изучения их творчества, литературная секция Свободного Союза Молодежи в своем собрании 20 го октября с. г. решила: просить всех членов секции ко дню, на который назначено составление плана работ секции, представить список тех писателей (русских и иностранных), коих каждый из членов желал бы изучать.

Литературная секция.

Тезисы доклада тов. А. Уранского на тему: „Три мира" (Жизнь, человек и толпа) по драме Л. Андреева „Тот, кто получает пощечину".

1. Вступление.
2. Три мира.
3. Мир толпы.
4. Жизнь и ее вечный обман.
5. Переход из мира в мир.
6. Человек и толпа (К борьбе).
7. Борьба миров.
8. Заключение.

Религия и Молодежь.

(Продолжение).

При изгнании из рая Адама и Евы, Бог лишил Еву всех прав и об'явил ее слугой Адама, у врат же рая поставил полицию. Напрасно Бог думал, что люди вернутся к нему, наоборот, они рады были, что избавились от деспота, а вскоре и совсем забыли про него, отдав свой труд и время возделыванию земли, которая доставляла им все необходимое. С тех пор люди познали труд, приобрели опыт, их кругозор расширялся и они почувствовали, что все их окружающее—принадлежит только им, только для их бытия нужно лишь приложить ум и руки, дабы овладеть и использовать богатства природы; их взору представилось необ'ятное поле деятельности; они почувствовали, что им вдвоем не овладеть всем миром, необходимо увеличить свои силы и иметь помощников, которых они и нашли в лице своих детей.

Бог думал, что труд обессилит людей и напомнит им на мысль вспомнить о бездельничании в раю, раскаяться пред Богом и принести ему повинную, но случилось другое: род человеческий увеличивался и вместо двух „непочетников" число их стало расти.

Долготерпеливый и многомилостивый Бог не выдержал и решил истребить род человеческий потопом, оставив в живых семейство Ноя. Но и потомство Ноя было не „по душе" Богу; в отчаянии, он истреблял их села и города серой и огнем, а человек все не смирялся и преподносил ему „вавилонские башни".

И решил тогда Бог увеличить свои силы ровно в три раза и об'явил себя Богом-Отцом, и Сыном и Духом.

Обратившись в голубя, Дух Святый познакомился с девой Марией, нашел на все в она, оставалась девственной, родила сына. Но не все, что решил Бог-отец—нравилось Сыну. Когда Отец решил уничтожить род человеческий, Сыну это не понравилось и он (Сын, который то же, что и Отец) дабы успокоить собственного Отца (который то же, что и Сын) предал себя на распятие тем, которых хотел спасти от гибели; такая жертва со стороны Сына (который в то же время и Отец) до того понравилась Отцу (который то же, что и Сын), что Он об'явил всеобщую амнистию, благодаря которой род человеческий спасся и живет до настоящего времени.

Наукой давно было доказано, что нет независимой жизни, самостоятельной от жизни тела, и что душа есть не более, как орган мышления, мозг, получающий впечатления посредством органов чувств и что следовательно, со смертью тела умирает и его душа.

Но враги человеческого прогресса всячески старались затемнить сознание народа, вследствие чего результаты естественных наук почти не были известны народу. Отцы церкви проповедывали о вечной жизни на небе, тогда как наука стремилась к тому, чтобы устроить вечную, счастливую жизнь на земле.

С тех пор между отцами церкви и отцами науки установилась непримиримая вражда, продолжающаяся и теперь.

Проследив бегло историю взаимоотношений между Богом и человеком с времен Адама и Евы до настоящего момента, рассмотрим теперь в отдельности прекрасные качества, приписываемые Богу, а равно и его поведение.

От жрецов церкви нам известно, как безгранично добрый Бог тщательно следит за каждым грешком человека и заносит их в мировую книгу актов; Богу угодно, чтобы кропили свежей водой новорожденных, и вызывает большое удовольствие, когда ему безостановочно поют священные гимны, прося о всем возможном и невозможном; Он вмешивается в кровавые битвы народов, каждый народ обращается к нему с молитвой о даровании победы; в то же время Он бывает в гневе, если верующий с'ест мяса в среду или пятницу и не будет ходить на исповедь; его раздражает, когда протестанты дробят кости „святых" или иконы и радует, когда верующий, с согбенной спиной, со сложенными на груди руками и возведенными к небу очами, каждый год совершает путешествие по святым местам.

Какое множество переживаний у Бога в одну и ту же секунду! Тут и радость, и гнев, наслаждение и раздражение,—все слилось в мгновении и все трогает Бога: тот поставил свечку,—вызвал у Бога улыбку, другой не счел за долг перекреститься на церковь,—вызвал огорчение и т. д. и т. д. (Помоги Ему „Бог"—пережить все это!).

Не забыл добрый Бог и о тюрьме, именуемой адом, и о палаче-дьяволе, и о пытках, которые длятся „вечно". Впрочем, если вы—католик и грехи ваши не велики, вы после смерти получаете прощение, побыв некоторое время в „чистилище", но, если вы хулите имя Божие—мысленно-ли, словесно, или письменно,—то за такую свободу слова и печати вас посадят в ад.

В выборе и продолжительности своих наказаний добрый Бог превзошел всех тиранов и деспотов всех времен. Поведение Бога тем более позорно, что он уверяет всех нас, будто все человечество и его действия управляются божеским Провидением. Отсюда видно, что он наказывает людей за его проступки, на которые Сам вдохновляет людей!

Все три лица Бога равны, а между тем, Бог-Сын людям представляется более добрым и милостивым нежели Бог Отец, и Сына просят в молитвах о заступничестве перед Отцом.

Прежде Бог показывался людям: Адаму, Аврааму, Моисею, Илии, Иоанну Крестителю и апостолам в Пятидесятницу, но потом скрылся и прошло около двух тысяч лет, как человечество лишилось видеть его. Если Он хочет, чтобы знали, любили и чтили Его,—то почему Он не показывается? Если Он Вездесущ—то зачем ему строить храмы? Почему Он остается в тени, если познание Его необходимо? Почему Его люди боятся, тогда как Он добр? Зачем ему надоедать нашими личными делами и молитвами, если Он всеведущ? Если Он справедлив, то для чего думать, что Он накажет человечество, которое Он сам же создал слабым? Если человек делает доброе только при помощи Бога, то каков смысл в получении награды за добрые дела? Если Он всемогущ, то зачем Он допускает хулу на себя?

Священники никогда нам не ответят на эти вопросы; у них для нас всегда готовый ответ: „нужно верить в Бога,—вера движет горами; и если сильна в вас вера, остальное все само-собою приложится вам!" Да и что им ответить вам, когда они столь же богаты умом, столь же святы, как и вы, а вопросы, нами поставленные, таковы, что на них может быть лишь один дан ответ, который жрецов церкви заставит самоуразвиться.

Н. Марнов.

(Продолжение следует).

ТРУДОВАЯ ШКОЛА.

„Школа всегда была отражением крупных жизненных течений. В средние века она была церковной, в эпоху господства служилого сословия—дворянской, в эпоху государственной централизации—бюрократической, в эпоху капиталистического строя—коммерческой и торговой и, наконец, в эпоху революционную—автономной". (Корелин). Не может она остаться неусовершенствованной и в настоящее время, и очевидно, что Народный Комиссариат Просвещения вынужден будет реформировать ее в духе тех жизненных интересов, которые выступают на первый план. Среди этих интересов важнейшее место занимает вопрос о взаимоотношениях физического и умственного труда.

Западные страны, более опытные в деле образования народных масс, после многочисленных попыток и исканий в этой области, остановились на трудовом принципе, как на лучшем, и в настоящее время он прочно укоренился почти во всей Европе.

Однако, трудовой принцип воспитания много потерял от применения его в странах с сильно развитым капиталистическим обществом. Там идея труда терялась, так как жизнь учила совершенно противоположному, и на труд в школе там смотрели лишь, как на шутку, как на пустой опыт. Очевидно, что в России, в государстве с иным строением общества, трудовое начало даст гораздо лучшие результаты, и на него будут смотреть много серьезнее. И с этой точки зрения весьма убедительным будет как для детей, так и для взрослых, принцип, проводимый Советской властью: „ест только тот, кто трудится", и в связи с этим разделение граждан России на продовольственные категории. Такое разделение несомненно окажет сильное влияние на подрастающее поколение и крепче утвердит в нем веру в трудовое воспитание.

Творчески свободный труд, понимаемый как основной фактор производства и признаваемый в моральном отношении высшим началом жизни, должен занять принадлежащее ему по праву господствующее положение в жизни человека; в соответствии с этим труд должен занять также и значительное положение в школе.

Даже до переворота трудовое начало стало проникать в школы, и первым этапом его проникновения было введение его в детские сады. Фребелевские игры, ручные занятия были первыми предвестниками появления труда в школе.

Но в старых, дореволюционных условиях, действительно производительному труду уделялось или очень мало места и внимания, или он применялся в такой уродливой форме, что терял все свое значение, как фактора воспитания. Правда, умственный труд также калечился и уродовался по личному желанию отдельных педагогов. но все-же не в такой степени, как физический.

Начиная со второй половины XIX века, международная жизнь сделала и делает колоссальные шаги во всех своих отраслях, современное человечество, сознавая, с одной стороны, свое бессилие перед ней, и с другой,—невозможность изменить эту жизнь, направило большую часть своих усилий на воспитание новых поколений, на подготовку их к борьбе с жизнью, на развитие в них соответствующих трудовых навыков и чувства долга. Оно воспитывало их мысль в известном направлении, ибо сознавало, что без всего этого юные поколения окажутся неподготовленными к новому строю жизни, и конечное обобществление народного и тем более мирового хозяйства окажется неосуществимым.

У русского юношества громадное будущее и к этому будущему оно должно исподволь подготовиться. Перед ним будут величайшие задания, и горе ему, если оно не справится с ними.

Перед трудовой школой стоит задача перевоспитать всю русскую молодежь в духе общественности и мирового братства. В старой школе воспитанники ее инстинктивно приучались к хищническим формам существования (списывание, подсказывание, подчистки, обманы и пр.). Вместо всего этого в основу будут положены привычки к сотрудничеству, глубокое уважение к личности ребенка и учение о равноценности всех людей, каким бы трудом они не занимались.

В новой школе видное место должен будет занять коллективный труд. Дореформенная школа совершенно не приучала учащихся к нему, следствием чего являлась полная неподготовленность молодежи к общественной работе. Совершенно изменится отношение к прислуге; самое слово это будет вычеркнуто из обихода. И здесь придется повести серьезную борьбу с общераспространенными в буржуазной среде взглядами.

Только физический труд делает мысль здоровою, и только мышление—работу осмысленной; их нельзя разделять безнаказанно, а потому презрение к физическому труду должно исчезнуть и замениться уважением к нему.

В обществе древнего мира труд был уделом несвободных людей; общественное же воспитание было делом свободных граждан, которым трудиться не полагалось; поэтому тогда не было ни политической, ни социальной необходимости воспитания привычки к труду и посредством труда. В настоящее же время, когда государство состоит из граждан, у которых живут трудом рук своих, ощущается огромная потребность трудового воспитания и образования. С расцветом буржуазного общества появляется разделение труда, вводятся машины, возникают фабрики и заводы. Машинное производство вытесняет ручное, домашний труд уступает место фабричному, а семья совершенно лишается характера трудовой общины. Пока семья была рабочей общиной, дети научились труду у отца и матери, и семья выполняла важную задачу трудового воспитания. Ныне же при господстве мельчайшего расделения труда, трудовые школы являются социальной необходимостью. И люди, по их желанию или против, должны будут действовать согласно законам общественного развития.

„Труд—необходимая и почетная часть общественной и экономической жизни, поэтому он должен быть необходимым спутником воспитания граждан",—говорит известный педагог Зейдель. Вся современная и тем более будущая жизнь основана на труде, и вне его не будет возможно существование отдельной человеческой личности. Трудовая школа должна научить молодежь строить и свою семью, и общину, и счастье родины, и, наконец, лучшее будущее всего мира.

И она это сделает!

М. Т.

Москва 22—X—1918 г.

Иваново-Вознесенск.

Александро-Невский бульвар.

Каждому.

Будь гранитной горой
Перед грозной Судьбой,
Не убойся бушующей бури;
Будь могучим орлом
И, вовня со злом,
Поднимайся высоко к лазури!
Своих рук не клади,
Если есть впереди
Непройденные жизни ступени,—
К ним бесстрашно тянись,
Сердцем пылким стремись,
Не склоняй перед Роком колени!
Ты в миру не живешь,
Если дани несешь,
Не бунтуешь мятежной душою...
Дни Свободы своей—
Береги от когтей,
Зорок будь перед каждой тропою!
Не страшись воли и дюн,
Пока молод и юн,
В изобилии воли и силы!
Будь же грозным бойцом,
Неустальным творцом
До итога борьбы—до могилы!

Антон Никаноров.

После революции.

Разрушены ныне оковы,
Разбиты порывом преграды,—
Пусть будут создания новы.
Пусть льются свободно каскады!
Затихли ужасные громы,
Промчались зловещие тучи,—
Не будьте в творении гномы,
Коль стали душою могучи!
Открылись все шири, просторы,
Незримым очами границы:—
Для силы—лопаты и горы,
Для творчества—дней вереницы.
Теперь-ли умы не воспрянут,
Не сгибнет средь нас мракобесье!?
Я верю,—дни счастья настанут...
Стремитесь же все в поднебесье!

Любань, Новг. губ.

Антип Никаноров.

Осень и Весна.

На старом престоле, на небесе дьмом,
Скучая, сидит одинокий Творец.
Он знает давно все, что видит кругом,
И рвет Он от скуки свой старый венец.

Лениво на землю обрывки летят,
Пестрея цветами в холодном саду.
И небо седеет. И слезы дрожат.
И воздух, вздыхая, хохочет в бреду.

И некуда деться. Душа—сирота.
Единственный друг мой—осенний цветок.
Листва под ногами. Аллея пуста.
И нет никого. Я, как Бог, одинок.
Он мрачно глядит на владенья свои.
Наскучило все. Надоели ему
И слезы, и кровь, и молитвы земли.
Он Сам бы молился теперь... Но кому?

И Женственный Образ пред Богом встает.
И Бог уступает Богине свой трон
И падает ниц пред Нею.. И Она
Весь Мир за один поцелуй продает.

И Небо горит и поет о Весне...
Родная, мы в Майской аллее вдвоем!
Ты что-то сказала и весело мне...
И Бог не скучает на небе седьмом.

Г. Ширмант.

Фантазии души необъяснимы,
На рощах пряных трав истомные цветы,
О, птицы странные, о белые павлины;
О трепет радости, в вас тайны красоты.
Фантазии души нежны и тиховейны.
Фонтаны пеною жемчужной белизны
Струятся в черные блестящие бассейны,
Дробясь под стрелами задумчивой луны.
А на песке и влажном и прохладном,
Мне снятся все желанные шаги,
И мрамор ловит девственный и жадный,
Тенебледно розовой извилной ноги.

Л. Шидловский.

Дыхание вод задумчивых и сонных,
Холодные мертвящие сны,
Качанья трав у корня заметенных
Клочками шелковой изменной желтизны.

Глаза озер отчаянно стеклянны,
Таящие хрусталь твоей слезы;
И, кажется, слеза падет в поляны
И скатится в туманные низы.

Анатолий Вашков.

Москва 1918 г.

Ветер.

Нет ни Неба, ни гроз,
Ни судьбы, ни угроз,
Нет ни Ночи, ни Дня.
Эх! Мне ветер—родня.
Догоните меня.—
Ветер... Ветер... и я.

Подлечу—замолчу,
Отлечу—закричу.
И кручу, хохочу
И верчу,—*я* хочу.

Вот *я* мягко пойду
(Кто мне скажет нельзя),
Синей блесткой скользя,
Подойду, отойду,
Улыбнусь, как заря,
(Пусть-ка мир, говоря,
Разбирает меня).

Запою, обовью,
Сумрак в звезды волью,
В бархат песни солью,
И разнею и вью...
Умоляю, люблю,
И целую... бурлю...

Нет,—*я* ветер ловлю.
Вот—он.—Стой.
Ветер—ты?
Эх, с какой высоты...
Эй, столкни ка меня
(Пусть посудят средь дня)
Кажнем—ветер и я.

Валентина.

Осенний вечер.

На закате солнцу тучи рассказали
О своих скитаньях, о тоске своей,
И оно, застлавшись дымкою печали,
За сосновой рощей скрылось без лучей.
От реки пахнуло сыростью ночною,
В поле тихо вздрогнул одинокий клен
И, осыпав землю золотой листвою,
Снова погрузился в невеселый сон.
Сизые туманы выползли на волю
Из сырых оврагов, из болотных ям
И,—как тати,—робко потянулись к полю,
К молчаливым рощам, к дальним деревням.
Ночь была уж близко. В тишине глубокой
Долго я под кленом золотым сидел.
Ветер на болоте шелестел осокой,
А в дали туманной кто-то грустно пел

Николай Захаров.

РОЩА.

Покраснев, как бы стыдясь кого,
Роща долго раздевалася,
Трепеща ветвями, ласково
С каждым листиком прощалася.

А когда совсем разделася,
На нагую ветер кинулся,
Целовать ее осмелился,
По вершинам шумно двинулся.

Роща гневалась и девственно
Из об'ятий вырывалася.
Но пришла зима торжественно,
Вдруг Морозом засмеялася.

Перестала роща гневаться,
В бриллиантах задрожала вся,
В Море пенном, словно девица,
В ярком Воздухе купалася.

А Весной она услышила,
Как проснулись люди сельские,
Как для жизни Радость вышила
Колокольчики апрельские.

И дождем она умылася,
Теплым Солнцем вытиралася,
Шелком зелени покрылася,
Тучкам белым улыбалася,

Ветки, нежно шелестящие,
Майским Вечером завесила,
Всколыхнула сны манящие,
Соловьем запела весело.

Г. Ширмант.

Рай и Ад.

Рай один—у Моисея.
Рай другой—у Магомета,
У Христа, у Будды рай...
Сколько раев!.. И все это
Для тебя, моя Психея,
Где же лучше?—Выбирай!

Сколько раев есть у Бога,
На челе его широком
Стольких нет еще морщин.
С каждым создал он пророком
Рай особый... Раев много...
Только Ад—у всех один.

Г. Ширмант.

Тайна.

Над бездной моря один я стоял.
Покинул я мир и о нем не мечтал,
О мире вражьем, об'ятом борьбою.
Над синею бездной один я стоял
Как старому другу, внимал я прибою.
Безумный!.. Он пел у распросанных скал,
Он плакал, смеялся, он сказку шептал...
Где пьяные волны дрожат и гремят,
Где брызги сверкающей пены летят,
Утес там когда-то серел одиноко.
Он был невеселою думой об'ят;
Как замок забытый, молчал он глубоко.
И волны, бывало, целуют его,
А он все молчит, не узнав ничего.
Однажды, как знамя победы на нем,
Блеснула красавица, вся в голубом,
На солнце, на тучки она посмотрела.
Потом в просторах огляделась кругом
И в бездну манящую кинулась смело.
И тайну свою далеко унесла
От скучного мира, страданья и зла.
И волны матежные с разных сторон
К утесу безмолвному шли на поклон.
И чайки белели на нем и кричали.
И плакал над ним грозовой небосклон.
И страстные ветры его целовали.
Но тайны девичьей никто не узнал.
Утес равнодушный как прежде, молчал.
И море вскипело и гневной волной
Разбило на скалы утес роковой.
Но тайны девичьей волна не открыла.
С тех пор не смолкает безумный прибой.
С тех пор все растет его буйная сила.
И если он к тайне ключа не найдет,
То берег он весь, как утес, разобьет!..

Г. Ширмант.

ЗИМЕ.

Приходи к нам, зима белоснежная,
Затопи белым пухом поля,
Пусть завоет вновь вьюга мятежная
И заснет под напевы земля!
Пусть мороза кованья дозорные
Будут слышны в затихшем селе,
Создадутся картины узорные
На ветвях и замерзшем стекле.
Пусть сугробы, как дюны волнистые,
Окружают концы деревень,
И в об'ятия снега пушистые
Погрузится бегущий плетень.
Онемеет поверхность зеркальная,
В недрах жизни теченье замрет,
И броня от мороза хрустальная.
До весны ее лоно скует.
Приходи-же, зима белоснежная,
Затопи белым пухом поля,
Пусть завоет вновь вьюга мятежная
И заснет под напевы земля!

Антип Никаноров.

ТЕАТР и МУЗЫКА.

О театре будущего.

„Драматическое искусство по существу своему, это—танец, ритмическое движение в пространстве".
(Георг Фукс. „Революция театра").

Бесконечно желанной принцессой Грезой и потому, быть может, с столь неясными очертаниями стоит в наших мыслях и в мыслях всех тех, кто лелеет мечту об истинном искусстве, образ театра будущего. А этот образ приобретает все большую и большую притягательность, все большую и большую заманчивость при взгляде на преобладающий в современной театральной действительности уныло-серый тон. Действительно, именно теперь, когда начинается строительство новой, светлой жизни, область театра остается темной и обездоленной, какой-то падчерицей судеб. Какова цель идеального театра, а потому и театра будущего, ибо мы верим в совершенствование всего, и как эта цель воплощается в театре современности? Цель будущего театра—это слияние, употребляя термин А. И. Южина, „жизни творящей" и „жизни воспринимающей" (см. сборник „В спорах о театре". Москва, 1914). Сцены и зал в одном всепоглощающем порыве, это—тот момент, когда зритель, приобщаясь к творчеству художника-артиста, достигает одинаковой с ним высоты пафоса в момент творения, это оргиастический экстаз, захватывающий зрителя на все время зрелища и всецело. Есть ли этот момент в современном театре, и если да,—то в какой степени? В сущности в настоящее время можно различить 3 типа театра, из которых один только нарождающийся, к которым, отклоняясь в ту или иную сторону, принадлежат все современные театры. Это, во-первых, театр буржуазии, театр натуралистический, театр, стремящийся сделать сцену жизнью, театр материальной культуры, в лучших своих представителях (это мы видим на примере Московского Худож. театра) являющийся театром буржуазно-демократической интеллигенции. Театр России 2-й половины XIX века, театр роскошных, расцвеченных зал и убогой сценической обстановки, великих дарований и неряшливого ансамбля, театр бюрократии и отчасти дворянской интеллигенции, не мог удовлетворить нарождавшуюся буржуазию. Она требовала не позолоты, а основательного дубового комфорта, не отдельных блестков, а общей налаженности, перенесения на сцену всей буржуазной культуры, она требовала сцены-жизни; эта буржуазия желала, чтобы артисты, режиссеры и художники, а иногда и историки (в пьесах исторического содержания) трудились добросовестно для выполнения ее хотений. Она увидела иностранных гостей-мейнингенцев и потребовала подобный же русский театр.

А интеллигентская часть этой буржуазии, падкая к вопросам общественности, желала видеть на сцене в натуралистической обстановке, их любимых героев, героев Горького и Ибсена (см. хотя бы книгу Дризена: „40 лет театра"). И это желание исполнилось. Явился Моск. Худ. театр. И он именно и показал всю моральную слабость даже совершеннейшего театра сцены жизни. Преодолеть условность театра немыслимо. Нельзя создать эй сцены, когда ее нет. Сколько ни биться,—полную иллюзию создать можно только на время и то с трудом.

Но, спрашивается, что получится, если эта иллюзия будет достигнута. Зритель видит уже не сцену, а жизнь, но реагировать он на нее не смеет; он видит зарывание человека живым в землю (хотя бы в „Каликах перехожих" Вальскевштейна), видит это действительно происходящим. Ведь к этому и стремится театр, нами рассматриваемый, и должен не мешать этому, а спокойно оставаться сидеть в кресле.

Такая иллюзия только коверкает рассудок и здравый смысл зрителя. (Это своеобразное свойство „пассивности" натуралистического театра впервые правильно отметил И. Игнатов в своей интересной книге „Театр и зритель", ч. I, Москва, 1916; но благодаря узости своего либерально-умеренного кругозора, не увидел из создавшегося положения никакого выхода). И ясно, что протест должен был родиться. И естественно, что этот протест родился в святой святых натуралистического театра: знамя восстания поднял наиболее талантливый ученик К. С. Станиславского, молодой режиссер театра — Мейерхольд. (Тут мы должны оговориться о следующем: лучше всего то обстоятельство, что театр натурализма обречен на провал, доказывают колебания и известный, но не решительный и потому бесплодный отход от старых позиций Худ. театра,—в этом убедит и имеющая выйти книга К. С. Станиславского, отдельные главы которой в чтении автора нам пришлось слышать). Он заявил, что ни тщательность постановки или декорации не создадут театра жизни. Поэтому надо совершенно забыть об этой неразрешимой задаче и попытаться дать театр настроения, передающий его реально. (Таков, т. е. „театр настроения" терминология Вс. Мейерхольда, см. его статью „Театр (К истории и технике)" в книге „Театр. Книга о новом театре". СПБ. 1908. Мы же назовем этот театр театром неполного реального настроения, в отличие от театра действительно реального настроения, который, как увидит читатель, нам представляется будущим). Как-ова бы ни была подкладка этой теории, некоторые ее считают в значительной степени материальной (об этом подробнее см. книгу проф. Варенке: „История русского театра", последняя глава). Надо сказать, что она приводит к великим возможностям, к слиянию в одном творческом настроении, не обставляемом пресловутой реальностью бутафории и декорации, зрителя и артиста, при чем не коверкая его воли, не заставляя его удерживаться от того, чтоб броситься на сцену, ибо он будет только реально чувствовать настроение жизни, а не видеть эту жизнь на сцене. И, действительно, театр этого типа, театр новых исканий и смелости,

а потому театр молодой радикальной интеллигенции, хотя бы Камерный театр и театр имени Комиссаржевской, в своих пьесах,—особенно „Саломея", „Король-Арлекин", „Лулу",—дает более всего захватывающих моментов, создавая настроение то дурмана чувственности, то великого порыва молодости, силы и свежести. Все же этот театр не захватывает всецело и на все время зрелища. В нем, как мы увидим ниже, еще недостаточно проведен основной принцип истинного искусства театра.

В последнее время нарождается еще один театр, театр классово-пролетарский, который является в сущности школой, агитационным средством, с обыкновенным тенденциозным беллетристическим репертуаром, с вводными рефератами, совершенно не останавливающимися на художественной стороне пьесы. (См. рецензию „Театрального Курьера" о постановке „Бобровой шубы" в районном театре, в № от 13 октября 1918 г.). Этот театр—театр не эмоций, а театр мысли и потому не истинное искусство. Вспомним по этому поводу слова А. В. Луначарского: „Театр становится не то отделением приказа общественного призрения, не то канцелярией для подготовки законопроекта, и моральные истины его до того ничтожны, что краснеешь, сознавая, что для доказательства преступности таскания платков из кармана ближнего или изнасилования бедных девушек должно и можно писать 4 акта ловко сшитой драматической канители. *„Не дай Бог, если революционный театр пойдет по этому пути! Не дай Бог, если кому-либо захочется в 5 актах конструктировать преимущество короткого рабочего дня*". (Сб. Театр. Кн. о новом театр., статья „Социализм и искусство"). Этот тенденциозный, классовый театр мыслим лишь, как театр переходной эпохи, театр эпохи борьбы, борьбы за право новой жизни. Но ведь, как сказал Владимир Ильич Ленин, надо не только ругать старое, но и строить новое. И нового истинного искусства, искусства свободного от необходимости оказания услуг литературе и жизни, искусства социализма этот театр не создает. Но есть как бы более усовершенствованный вид его, выдвинутый В. Керженцевым (В. Керженцев. „Творческий Театр". Москва, 1918), он носит название творческого, главным образом, благодаря тому, что выдвигает зрителя-артиста. Рабочий, возвратившись с работы, иногда в часы отдыха активно работает в своем районном театре артистом, декоратором, или иногда сидит, как зритель в театре, созерцая дело, в которое он внес крупицу своего труда. Мы думаем, что этот театр не достигнет цели, себе поставленной, и вот почему: 1) такой театр не заменяет по существу театра современности, несовершенного, как мы видим, и 2) он сделает зрителя слишком специалистом, слишком детализирующим игру артистов, постановку и т. д., что поможет в общей сложности слиянию зрителя со сценой. Таким образом, современный театр не удовлетворяет,—это лучше всего показывает шум о кризисе в реформе театра.

Но какие, спрашивается, уроки мы вынесли из рассмотрения театра настоящего дня, театра будущего, какие черты первого надо будет перенести во второй, и что нового надо будет для него создать. Театр будущего будет театром действительно реального настроения: зритель будет в состоянии испытать величайшие наслаждения, пережить малейшие нюансы душевных настроений, он приблизится к тому „всечеловеку" Достоевского, который может понять и, главное, почувствовать всякого своего ближнего. Мы будем в театре самозабываться, мы будем, как выразился Евреинов, „портными ее величества жизни". (Евреинов: „Театр как таковой"). Но благодаря чему это произойдет: благодаря ритму, истинной основе драматики, так как драматика—это динамика, движение. Мы привели в качестве эпиграфа аналогичные слова Георга Фукса, того Георга Фукса, который этими словами указал путь театру смелости, молодости, а сам создал буржуазный Münchener Künstler Theater. Да, ритм—основа истинного театра. Он чувствуется во всех тех вещах, которые нас захватывают. Разве вся „Саломея"—не один танец, в котором сбрасывается покрывало с человеческой природы, пока она не остается совершенно оголенной, и танец 8-ми покрывал есть в сущности повторение танца всей пьесы? И разве монологи „Короля-Арлекина" в Камерном театре с соответствующими жестами—не прекрасная пляска сильной юности и благородства? Тот же ритм царствует и в народной песни и пляске,—они передают национальный дух. (Мы уверены, что в опере и классическом балете, бессмысленного выворачивания и фокусничания суставами в будущем театре не будет). Будущий театр будет соединение всех видов современного театра, над которым будет главенствовать беспрерывный ритм настроения истинно реального (ритмические паузы, конечно, будут), а следовательно, постоянное слияние зрителя и артиста. Это будет театр высшей духовной культуры, а следственно, социализма, отбросившего от себя оперенья старого мира и буржуазно-материальной культуры. Это будет истинный праздник истинного искусства.

А. Ш.

В СТИХАХ И ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ИВАНА АСПИРИНА.

(Продолженье).

Вы так моим скажите слугам:
„Ни на конях, ни на возах
Мы не поедем, даже пугом,
А отнесите на ладьях".
Проходит ночь. Вновь солнце жарит.
Древлянам снесь волнует кровь.
Приходит Ольгины бояре:
„Зовет вас Ольга на любовь".
Бояре, не вступая в споры,
Древляне на собственных плечах
Несут в престольный Киев-город.
Кряхтят, потеют,— прямо страх.
Пришли на Ольгин двор и прямо
С ладьями вместе всех подряд
Послов древлян сгружают в яму,
Где тлеют угли и шипят.
„Ну что, товарищи-древляне,
Сидеть вам в яме хорошо-ль,
Удобно ли сидеть вам в яме"?
„Спасибо, милая Оль-Оль.
Скорей тебя порадуй-б черти",—
Ревели послы,—„прием такой"—
„Не пуще Игоревой смерти".
И их засыпали землей.
Шлет грозный Мал посланцев новых
И точит свой толедский меч,
А Ольга, не сказав ни слова,
Велела в бане их поечь.
Свершив сие самоуправство,
К древлянам Ольга шлет послов:
„Готовьте свадебные яства,
Мед. пиво, брату, пирогов".
На свадьбе поднов „сивухой"
Древлян до „положенья риз".
Бьет Ольга Мала прямо в ухо
И говорит: „Эй, князь, смирись!"

Древляне все, „едва можаху",
И Малу не смогли помочь,
Попрятались под стол от страху.
Потоки крови скрыла ночь.
Окончив зверскую расправу,
Славяне гордо шли домой,
Княгине воздавая славу
И воспевая ум княжой.
Сему подобных эпизодов
В правленьи Ольги было тьма,
И в продолженьи многих годов
Не знали большего ума:
Сам мудрый летописец Нестор
Так говорит: „Сия жена
Умом своим, как всем известно,
Была от Бога почтена".
Под старость Ольга изменилась,
Всем сердцем возлюби покой,
Пошла в Царьград и там крестилась
И тотчас сделалась святой.
Монахи ждали прецедента
И „потекли" со всех концов,
И стала Русь с сего момента
Патомником „святых отцов".
Затем, чтоб избежать соблазна,
Престол свой сыну передав,
Влачила Ольга время праздно,
И начал княжить Святослав.
Князь Святослав был парень смелый,
С двух лет катался на коне,
И, не любя сидеть без дела,
Все время проводил в войне.
Он, подобрав себе дружину—
Парнишек складных, на подбор,—
Носился с ними по равнинам,
Как межпланетный метеор,

И часу не сидел на месте,
С врагами был жесток и крут
И в Киев приходили вести,
Что враг разбит то там, то тут.
Болгар прикамских и буртасов
(Чтоб больше пикнуть не могли)
Разбил без всяких выкрутасов
И стер совсем с лица земли.
В делах он был республиканец;
Идя в походы на врагов,
Он брал с собой один лишь ранец,
Ни кухарей, ни конюхов,
Ни интендантов, ни обозов
Не брал и теплых одеял
(Дабы прикрыться от морозов).
И...поражений он не знал.
Так, побивая всех и всюду,
Немало прожил князь годов,
Набрал с врагов сокровищ груду
И массу новых городов.
Но счастие—увы!—не вечно,
Удача также. Видит Бог!
И печенег бесчеловечный
Его в порогах подстерег.

IV

В дела отцов умом вникая
И наблюдая ход вещей,
Познаешь: истина благая
Всех злостных вымыслов милей.
И вот, склонясь над фолиантом,
Над летописью давних лет,
Я выбираю бриллианты,
Являю их на шумный свет.
О, сколько было в жизни предков
И передряг, и перемен;
Случалось видеть им нередко
Войну, пожар, обман и плен.
В сем мире правит окаянство,
Не дремлет дьявол—злостный враг;
Одно лишь только христианство
Сулит нам много всяких благ.
Владимир, движимый спасеньем

Игорь.

Перуном вверенных племен,
Порвал с языческим восзреньем
Доисторических времен.
Агентом хитрой Византии
Явился новый „мудрый“ Бог
И новый путь открыл России
Среди запутанных дорог.
Увидя новую дорогу,
Учтя сколь мил либерализм,
Князь вдруг сменил „рубаху“ бога
На византийский деспотизм.
Девиза помня постоянство:
„Веселье пити на Руси“,
Завел такое христианство,
Что только, Господи спаси!

И за сие он был украшен
(Портрет его смотри скорей),—
До христианства был он страшен
И стал красавцем с этих дней.
Увидя пользу христианства,
Решил крестить всех киевлян,
Сказал: „Покончим шарлатанство!
Перун, Стрибог—один обман.
Мне неудобны ваши боги;
Покорность—христиан закон.
Поддержим же закон сей строгий,
А он поддержит царский трон“.
И приказал без замедленья
Согнать на киевскую мель
К принятью таинства крещенья
Всех киевлян „au naturel“.
Чесали граждане в затылке
И шли „купаться“ налегке;
Кто упирался,—пристав пылкий
Тащил за шиворот к реке.
И так согнали много сотен;
(Жандармский действовал отряд)
Из всех щелей, из подворотен
Тащили всех,—как говорят.
И как на пляже, в Биарице,
Собрался киевский „бомонд“:
Разнохарактерные лица,
Смешенье кос, проборов, блонд.
Попы пропели „аллилуиа“
И говорят: „Теперь народ,
Как добрый конь, узду почуя,
Во христианстве процветет“.
И вот Перун был в речку брошен;
Жрецы подняли страшный крик;
Народ сперва был огорошен,
Но ничего... потом привык.
Затем, чтоб блеск придать правленью
И твердой власти—должный вес,
Всему и всем на удивленье
Владимир князь из кожи лез.

Иван Аспирин.

(Продолжение следует).

Хроника Эсперанто.

Москва. На чрезвычайном собрании М. С. Ю. Э. организован Всероссийский Союз Юных Эсперантистов. До сего времени в него вошли юные эсперантисты Москвы, Тулы, Астрахани и др. городов. Запись в члены М. С. Ю. Э. производится по субботам от 6-ти ч. вечера.

Вологда. Сформировался Эсперантский кружок для изучения и пропаганды Эсперанто среди демократической молодежи.

Адрес: Ново-Антипьевская ул., д. 29, кв. I. Н. Шестакова.

Ив.-Вознесенск. В местном юношеском кружке самообразования образовалась эсперантская секция.

Организуются курсы Эсперанто.

Адрес: Кружок для самообразования при фабр. Грязнова. И. А. Горин.

Кимры. Тов. Клоков прочитал доклад об Эсперанто в местном кружке молодежи. Открылись курсы языка.

Фонд издательства русской молодежи.

По подписному листу № 9, выданному М. Черных, поступило: от М. Черных 10 руб., Веры Шуевой-Черных 10 р., Люды Гилер 2 р., Зах. Тарасенко 5 р., Гавриила Борисенкова 2 р., А. Цезарева 2 р., А. Голикова 10 р., А. Цапугина 3 р., Ф. Соселова 3 р. Итого 47 р.

От А. М. Хлебодарова 10 р., Болычева (Воронеж) 25 р., А. Маикова 1 р. Итого с прежде поступившими 143 рубля.

ОПЕЧАТКА.

В № 6 в стихотворении „ЖИЗНЬ“ следует читать вместо „башня созидания“—„богиня созидания“ (см. 24 строку сверху от виньетки).

ТОВАРИЩИ, желающие собирать пожертвования в „Фонд Издательства Русской Молодежи“ по специальным листам, могут требовать таковые в Главной Конторе.

Свободный Союз Молодежи

при журнале „Ж. и Т. Р. М.“.

Секретариат открыт по вторн. и четв. от 5—7 ч. вечера, в помещении Редакции. Там же запись в члены.

Театрально-музыкальная секция „Своб. Союза Молодежи“ просит всех лиц, желающих принять участие в устраиваемом концерте-бале (артистов, организаторов и др.) зайти в секцию.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В связи с вздорожанием бумаги, материалов и труда более, чем на 50%, Редакция начиная с седьмого номера, будет выпускать сокращенные номера журнала, которые будут выходить еженедельно; желая сохранить целость художественной стороны журнала, Редакция ежемесячно будет давать художественные выпуски, для каковой цели будут соединяться отдельные два или три номера в один.

Художественный номер журнала с трехцветной богато-иллюстрированной обложкой выйдет в свет 17 ноября.

Продолжается подписка

на еженедельный, единственный в России богато-иллюстрированный большого формата журнал

„Жизнь и Творчество Русской Молодежи“,

издающийся при самом живом и тесном сотрудничестве всей молодежи всех уголков России.

Подписная цена с пересылкой во все места России: на 12 месяцев—45 р., 6 месяцев—25 р., 3 месяца—13 р., 1 месяц—4 р 50 к. Допускается рассрочка: при подписке—20 р., в декабре—10 р., в январе—10 р. и в апреле—5 р.

Следующий № 10 будет посвящен годовщине ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Требуются агенты для широкого распространения журнала.

ТРЕБУЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ.

Товарищ! Неужели до сих пор ты еще ни чем не поддержал свой орган: ни сотрудничеством, ни подпиской, ни агентурой?

Торопись, товарищ, и оказывай самое широкое содействие своему единственному журналу!

Редактор: **Н. В. МАРКОВ.**

Издатель: *Издательство* **„РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ“.**

Типография „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ“, Москва, Большая Садовая, д. 14. Телефон № 2-03-35.